

Две фигуры приближались с юга, пока слишком маленькие, чтобы понять кто это. Но по мере приближения, их можно было различить.

Первый был ни кто иной, как Гэн Лун!

Он был одет в броню Костяного Генерала, и у него за спиной висел мешок.

Сотней метров западнее и чуть дальше шёл высокий и грузный мужчина, одетый в костяную броню, а с его плеч свисал похожий мешок.

Как только Бао увидела Гэн Луна, её сердце забилось сильнее, и в ней разгорелась ярость. Но вместо горячей неконтролируемой злости, подобной лесному пожару, эта ярость казалось морем лавы, медленным но разрушительным.

Бао сразу же одела себе на голову Корону Феникса.

“Гэн Лун”, - прорычала она, затем сделала два шага вперёд.

Вместе с ней шагнул Сунъань, он держал саблю наготове. Хотя никто этого не заметил, даже сам Сунъань, но мужчина потел больше чем обычно и начал покашливать.

Остальные лидеры Ордена Дракона-Феникса, также как Сунь Май и Чёрные Лист, зашевелились, некоторые доставали оружие, а другие принимали боевые стойки.

Когда Гэн Лун приблизился на пятьдесят метров, Бао повысив голос и напугав его Ки, заговорила подобно грому.

“Гэн Лунь, остановись”.

Ответив таким же громовым голосом, Гэн Лун сказал: “Сучка, для тебя, я Костяной Генерал”.

Его ругательство и неуважение вызвали крики злости среди Ордена Дракона-Феникса, и вскоре воздух наполнил звук вытягиваемого оружия.

“Как он посмел!”.

“Ублюдок должен погибнуть!”.

“Владыка Фениксов уже убила Двух Генералов Демона-Императора. Похоже, пришёл черёд третьего!”.

Гэн Лун сбросил с плеча рюкзак и кинул его на песок перед собой. Чтобы в нём ни было, оно было большим, достигая талии мужчины. Потянувшись, Гэн Лун развязал мешок, позволив тому упасть на песок, открывая вид на котёл зеленоватого цвета, по бокам которого вырезаны демоны.

Боец Костяных Ломтерезок повторил все его действия.

“Я надеялся убить тебя сам”, - сказал Гэн Лун. - “Но думаю, наблюдать, как это сделают другие, тоже неплохо”.

“Иди, сразись со мной один на один”, - ответила Бао. - “Посмотрим, кто кого убьёт. Два раза, когда мы встречались, ты сбежал как трусливая крыса”.

Гэн Лун дёрнул челюстью, но ничего не сказал. Вместо этого он полез в мешочек на запястье и достал оттуда нефритовую подвеску, которую вытянул над котлом.

“Хватит нести околесицу”, - сказал Гэн Лун. - “Ирония, но Орден Дракона-Феникса повергнут... драконы”. Рассмеявшись, он раздавил нефрит пальцами и бросил осколки в котёл.

Сразу же раздались раскаты грома, казалось идущие из другого времени и места. Одновременно земля задрожала под ногами. Мгновением позже из котла вырвалось чёрное пламя, которое поднялось на десятки метров в воздух, от него шло не тепло, а сильный холод.

Затем раздалось рычание, хриплое и визгливое, наполненное яростью, печалью и ненавистью.

Ещё мгновением позже раздалось новое рычание, дальше к западу, где боец раздавил похожую подвеску и также бросил её в свой котёл.

До того как кто-нибудь среагировал, ещё две колонны холодного чёрного огня устремились к небу на севере, на другой стороне от Ордена.

Рычание, вырывающееся из котлов, сплелось в зловещую гармонию, которая заставляла бежать мурашки по коже и вызывала дрожь в сердце.

Земля дрожала всё сильнее и сильнее, пока не затряслась так, что некоторые низкоуровневые члены Ордена и члены их семей едва держались на ногах.

Тем временем, котлы увеличивались в размерах, становясь в два, три, десять раз больше.

Наконец, из котлов вырвался порыв более холодного воздуха, а потом из котла Гэн Луна полезла гигантская фигура.

Она была похожа на змею с длинными рогами и холодными глазами, и у неё были две лапы. Змея была огромна, более ста метров длиной, её чешуя настолько черна, что казалась фиолетовой на свету. Удивительно, но большая часть существа выглядела не живой, а как будто вытащенной из могилы. Во многих местах торчали кости, в теле существа были дыры, через которые можно было посмотреть насквозь.

Когда создание вырвалось из котла, оно зарычало от ярости, затем по спирали взвилось в воздух, а потом приземлилось перед Гэн Луном.

Послышались возгласы удивления, когда ещё одно создание вырвалось из котла на западе, затем ещё два за Орденom.

“Что это за существа?” - спросил Сунъань.

“Если не ошибаюсь, это драконы наводнений”, - ответил Сунь Май. - “У них есть и другие имена, в зависимости от книги, в которой ты о них читаешь. Это ожившие трупы”.

“Как с ними сражаться”, - спросила Бао.

Сунь Май покачал головой: “Я не знаю”.

Гэн Лун взмахнул над головой: “Да начнётся резь”.

Не дав ему договорить, раздался пронзительный звук, пронзающий уши до самого мозга. Долгий, резонирующий, вибрирующий зов, напоминающий крики крылатых покорителей небес.

Такой громкий, что люди закрывали уши руками и опускали веки. Вздогнули даже Сунъань с Бао, а Гэн Лун моргнул.

Мгновением позже звук возвысился, затем упал и начал изгибаться и превращаться в некое подобие песни.

Эта была древняя меланхоличная мелодия наполненная справедливостью и силой.

Со стороны бухты раздался громкий звук, люди сразу же развернулись к воде, и увидели, как огромный всплеск поднимается к небесам, как будто в море упало что-то очень большое.

Распахнулись глаза и отвисли челюсти, а на месте фонтана из воды вылезала неразличимая фигура.

Что-то всплывало из глубин бухты, создание, напоминающее по размеру кита или даже больше. Но это оказался не кит, а существо с ярко-голубой чешуёй и длинными плавниками.

Рыба мелькнула в воздухе, затем с громким плеском опустилась в воду, создавая ещё один фонтан, а по бухте покатались большие волны.

Все удивлённо уставились на воду, а рыба снова прыгнула вверх. На этот раз её плавники задрожали и пошли волнами, они всё удлинялись и удлинялись. Одновременно создание покрывалось переливающимися голубыми и жёлтыми перьями! Она била хвостом, который тоже удлинялся, и превращался в нечто наподобие больших перьев.

Пасть рыбы также сменила форму, превращаясь в изогнутый клюв, над которым расположились чёрные сияющие глаза.

Драконы, казалось, почувствовали отвращение и отпрянули от воды.

Рыба не стала приземляться обратно в воду. Плавники превратились в крылья, хвост покрылся перьями, а спинной плавник стал гребнем бегущим от макушки птичьей головы до её спины.

Появились ноги, длинные с острыми когтями, они блестели на свету.

Рыба замерла в зените своего прыжка, она махнула крыльями и полетела на чудовищной скорости в сторону берега.

“Кун-Пэнь, это ты...” - выдохнул Сунь Май.

Кун-Пэнь летела к берегу, каждый взмах её крыльев вызывал волны на поверхности воды. Она издала пронзительный крик, который казалось, вступил в резонанс с оглушающей песней, повисшей в воздухе.

Одновременно драконы наводнений зарычали от ужаса.

Никто не понимал, что происходит, но члены Ордена, а особенно его лидеры чувствовали, огромная птица не несёт зла. Может быть, из-за отступающих драконов наводнения, однако люди ощущали себя как дети, которых хулиганы зажали в подворотне, а им на выручку пришёл взрослый.

Когда Кун-Пэнь приблизилась, они смогли определить её размер; чудовищный. Размах крыльев вдвое превышал длину драконов наводнения!

С каждым взмахом крыльев, она приближалась всё быстрее, и уже почти подошла к берегу.

“Проклятье”, - зарычал Гэн Лун, - “что за блядь!”.

Засунув в руку в мешочек на поясе, он достал оттуда что-то по виду напоминающее засохшую глину, затем раскрошил в кулаке. Из остатков глины стал подниматься зелёный дым, и Гэн Лун тут же бросил их в котёл.

В ответ котёл задрожал и начал гудеть.

“Убейте птицу!” - закричал Гэн Лун.

Ближайший к нему дракон затрясся, свернулся в спираль, затем метнулся навстречу Кун-Пэнь.

Мгновением позже и остальные драконы поступили точно так же, очевидно, подчиняясь поступившему приказу.

Под озадаченными глазами членов Орден Дракона-Феникса, четыре стометровых дракона напали на гигантскую Кун-Пэнь с двухсот метровым размахом крыльев.

Порывы ветра от взмахов крыльев подобно шторму налетали на драконов.

Первым достиг птицы призванный Гэн Луном. Перед столкновением он раскрыл рот и закричал, выпуская облако чёрной жидкости, холоднее, чем лёд. Оно полетело вперёд подобно струе из фонтана, треск наполнил воздух.

Кун-Пэнь огромна, но это не значит, что неповоротлива. Она взмахнула крыльями и увернулась от струи замораживающей жидкости, затем схватила своими когтями дракона наводнения.

А чёрная жидкость пронеслась мимо и ударила в воду бухты, мгновенно её заморозив.

Тем временем Кун-Пэнь упала вниз, стукнув оземь дракона в своих когтях, всё произошло в сотне метров от порядков ордена. Земля задрожала, когда дракон свалился в грязь, а Кун-Пэнь нацелилась своим острым клювом ему в глотку. Но, не дав её завершить начатое, подлетело второе создание и также плюнуло в птицу чёрной жидкостью. Кун-Пэнь успела уклониться, но ей пришлось выпустить первого дракона, который развернувшись, вонзил острые зубы ей в ногу. Одновременно подлетел второй, он вцепился птице в крыло.

Эта сцена разворачивалась прямо на глазах шокированных членов Ордена.

Кун-Пэнь сражалась с двумя драконами, заставляя землю дрожать. Но у неё было ещё два противника, которые быстро приближались.

Птица превосходила их размером, но не могла справиться с двумя. Если к схватке

присоединяться ещё двое, то легко представить себе, как быстро бой обернётся в пользу драконов.

Первым пришёл в себя Сунь Май. Из всех присутствующих он уже имел опыт наблюдения за подобным. Ведь он исколесил потоки времени, и видел вещи, которые не видели простые смертные, кроме Ду Цяня. Хотя присутствующие этого не знали, и никто, скорее всего, не узнает об этом, но Сунь Май уже видел Кун Пэнь в прошлом.

Пальцы Сунь Мая сжались в кулаки, и он поднял голос: “Абсолютные Мастера, могучая птица - это Кун-Пэнь, праведная слуга Просвещённой Богини. Кто со мной отвлечёт одного из драконов, чтобы помочь Кун-Пэнь?”.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/747467>